вать надъ добрыми и безнаказанно насиловать ихъ!» говорятъ защитники существующаго строя жизни.

«Злые будутъ властвовать надъ добрыми и насиловать ихъ».

Да, вѣдь, другого никогда ничего не было и не можетъ быть. Такъ всегда было съ начала міра и такъ это до сихъ поръ. Злые всегда властвуютъ надъ добрыми и всегда насилуютъ ихъ. Каинъ насиловалъ Авеля, хитрый Іаковъ властвовалъ надъ довѣрчивымъ Исавомъ, обманувшій его Лаванъ надъ Іаковомъ, Каіафа и Пилатъ властвовали надъ Христомъ, римскіе императоры властвовали надъ Сенеками, Эпиктетами и добрыми римлянами, жившими въ ихъ время. Іоаннъ IV съ своими опричниками, пьяный сифилитикъ Петръ со своими шутами, блудница Екатерина со своими любовниками властвовали надъ трудолюбивыми религіозными русскими людьми своего времени и насиловали ихъ. Вильгельмъ властвуетъ надъ нѣмцами, Стамбуловъ надъ болгарами, русскіе чиновники надъ русскимъ народомъ. Нѣмцы властвовали надъ итальянцами, теперь властвуютъ надъ венгерцами и славянами; турки властвовали и властвуютъ надъ славянами и греками; англичане властвуютъ надъ индѣйцами, монголы надъ китайцами.

Такъ что будетъ или не будетъ упразднено государственное насиліе, положеніе людей добрыхъ, насилуемыхъ людьми злыми, отъ этого не измѣнится.

Пугать людей тѣмъ, что злые будутъ властвовать надъ добрыми, никакъ нельзя, потому что то, чѣмъ пугаютъ, есть то самое, что всегда было, и есть, и не можетъ быть иначе.

Вся языческая исторія человѣчества состоитъ только изъ тѣхъ событій, посредствомъ которыхъ болѣе злые захватывали власть надъ менѣе злыми и, захвативъ ее, жестокостями и хитростями поддерживали ее, и, выставляя себя блюстителями справедливости, защитниками добрыхъ отъ злыхъ, властвовали надъ добрыми. Всѣ перевороты въ исторіи суть только захватыванія власти болѣе злыми и властвованіе надъ добрыми. То, что властвующіе говорятъ, что если не было бы ихъ власти, то болѣе злые стали бы насиловать добрыхъ, означаетъ только то, что насильники, находящіеся во власти, не хотятъ уступить этой власти другимъ насильникамъ, которые хотѣли бы отнять ее у нихъ. Говоря же это, властвующіе только обличаютъ самихъ себя. Они говорятъ, что ихъ власть, т. е. насиліе нужно для того, чтобы защищать людей отъ какихъ то другихъ или имѣющихъ еще проявиться насильниковъ.*)

Тѣмъ-то и опасно употребленіе насилія, что какъ скоро оно употреблено, такъ всѣ доводы, которые за себя приводятъ насильники, не только съ тѣмъ же, но съ большимъ основаніемъ могутъ быть приведены противъ нихъ-же. Они говорятъ о бывшемъ и чаще всего о воображаемомъ будущемъ насиліи, а сами, не переставая, совершаютъ дѣйствительное насиліе. «Вы говорите, что люди прежде грабили и били, и вы боитесь, что ограбятъ и перебьютъ другъ друга, если не будетъ вашей власти. Это можетъ быть — можетъ и не быть, но то, что вы губите тысячи людей въ тюрьмахъ, каторгахъ, крѣпостяхъ, ссылкахъ, раззоряете милліоны семей и губите въ солдатствѣ физически и нравственно милліоны людей, — это не предполагаемое, а дѣйствительное насиліе, противъ котораго, по вашему же разсужденію, должно бороться насиліемъ. И потому тѣ злые, противъ которыхъ, по вашему же разсужденію, несомнѣнно нужно употреблять насиліе — это вы сами, — должны сказать насильникамъ насилуемые люди. И люди нехристіане всегда и говорятъ, и думаютъ, и поступаютъ такъ. Если насилуемые болѣе злы, чѣмъ тѣ, которые насилуютъ ихъ, то они нападаютъ на нихъ и стараются свергнуть, и при удобныхъ обстоятельствахъ свергаютъ ихъ, или, что самое обыкновенное, вступаютъ въ ряды насилующихъ и участвуютъ въ ихъ насиліяхъ.

Такъ что то самое, чѣмъ защитники государственности пугаютъ людей, тѣмъ, что если бы не было насилующей власти, то злые властвовали бы надъ добрыми, это то самое, не переставая, совершалось и совершается въ жизни человѣчества, а потому упраздненіе государственнаго насилія не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть причиною увеличенія насилія злыхъ надъ добрыми.

Если насиліе правительственное уничтожится, то насилія будутъ совершаться, можетъ быть, другими людьми, а не тѣми, которыми они совершались прежде; но сумма насилія ни въ какомъ случаѣ не можетъ увеличиться отъ того, что власть перейдетъ отъ однихъ людей къ другимъ.

«Государственное насиліе можетъ быть прекращено только тогда, когда уничтожатся злые люди среди общества», гово-

*) Поразительно въ этомъ отношеніи до комизма наивное утвержденіе русскихъ властей, насилующихъ чужія народности: поляковъ, остзейскихъ нѣмцевъ, евреевъ. Русское правительство душитъ своихъ подданныхъ, вѣками не заботилось ни о малороссахъ въ Польшѣ, ни о латышахъ въ остзейскомъ краѣ, ни о русскихъ мужикахъ, эксплуатируемыхъ всѣми возможными людьми, и вдругъ оно становится защитникомъ угнетенныхъ отъ угнетателей, тѣхъ самыхъ угнетателей, которыхъ оно само угнетаетъ.